

СЛЕДИТЕ ЗА РУКАМИ!

В консерватории выступил Евгений КИСИН

Евгений ГАЛИН

То пусто, то густо... Пианист Евгений Кисин пять лет не был в Москве, но через полтора месяца после выступления на «Декабрьских вечерах» в Пушкинском музее — он снова здесь на фестивале «Триумф» (лауреатом одноименной премии он стал в 1996 году). В дневном концерте Кисин сыграл в БЗК программу из музыки Баха, Шумана и Мусоргского.

В музыкальных кругах нынешнее появление Кисина вызвало ажиотаж. Многие еще помнят вундеркинда с пухлыми щечками, выходявшего на консерваторскую сцену в пионерском галстуке поиграть Шопена. Но Кисину уже тридцать, он изменился — и внешне и внутренне.

В сравнении с достаточно бледным декабрьским выступлением на «триумфальном»

концерте Кисин показал высший класс. Сначала Бах, **Токката, Адажио и Фуга C-dur**. Но Бах не сам по себе, а в версии Ферручио Бузони, в романтической «оркестровке» конца XIX века. Далее — шумановская **Соната fis-moll**. Ранний, «фантазийный» Шуман — Байрон и Гейне в звуке. «Меня волнует все, что происходит на белом свете, — говорил композитор, — политика, литература, люди... И все это просится наружу, ищет выражения в музыке!» У Кисина каждый из эпизодов звучит в своем ключе: вот «балет» — па-де-де героев, пластика, массовые сцены... Вот игривое скерцо с двумя контрастными эпизодами-танцами внутри — изысканным вальсом и слегка шаржированным полонезом. И наконец — бурный финал (у Шумана — *un poco maestoso* — «величественно») — трепетная лирика, посте-

пенно становящаяся драматически напряженной.

В знаменитых «Картинках с выставки» Мусоргского Кисин оказался мастером «жанра» — цепкая походочка «**Гнома**», сказовый распев «**Старого замка**» (рояль у пианиста почти «заговорил»), мультики «**Тюльрицкого сада**», корявая земная материальность «**Быдла**», импрессионизм «**Лиможского рынка**»... Все это получилось у артиста пластично, ясно, скульптурно. И — живо: нерв, дыхание, кровообращение...

А потом были бисы, которые довели слушателей до экстаза. «**Жаворонок**» Глинки-Балакирева, «**Полет шмеля**» Римского-Корсакова—Рахманинова, «**Риголетто**» Верди—Листа и «**Танго**» Альбениса. За исключением последней вещи — эпюды высшей сложности. Пианист словно заявил с вызовом: «Все могу. Глубокую музыку играть умею. Убедились? А вот не такая уж глубокая, но зато виртуозная. Сейчас покажу несколько цирковых номеров. Итак, следите за руками...»